Из-за плотного графика фотосессии не было времени пообедать в отеле, поэтому Янь Вэй купил хлеб и воду, чтобы перекусить в машине. Хотя питание фотографов не входило в его обязанности, Янь Вэй всё равно купил хлеб и кофе для каждого из них.

Фотографы были благодарны и усердно работали во время съёмки.

Они поспешно переезжали с одного места на другое, делая фотографии и подкрашивая их в промежутках.

Первоначально выбранным местом был район вилл в городе Иу. Первая серия фотографий была, конечно, сосредоточена на Чжоу Цяоцяо в главном свадебном платье, которое на ней было в данный момент, купленном Янь Вэем. Если бы в будущем они собирались проводить свадебную церемонию, эта фотография с основным платьем была бы увеличена и вывешена при входе.

Фургон подъехал к въезду на территорию виллы, и фотографы попросили пару выйти. У входа был фонтан, и фотографы попросили Чжоу Цяоцяо позировать там.

Чжоу Цяоцяо не привыкла фотографироваться и чувствовала себя неловко, стоя у фонтана. Фотограф продолжал уговаривать её, говоря: “Мисс, улыбнитесь нам! Вы выходите замуж!”

Чжоу Цяоцяо почувствовала себя обиженной; она уже улыбалась!

Понаблюдав некоторое время, Янь Вэй сделал жест фотографу и лично подошёл, чтобы сфотографироваться с Чжоу Цяоцяо.

Хотя Янь Вэй не особенно любил стоять перед камерой, даже после того, как он был генеральным директором Yuyao в течение трёх лет, пользователи сети всё ещё не знали, как выглядел бывший генеральный директор Yuyao. Но Янь Вэй не боялся камеры. Он взял Чжоу Цяогяо и поставил её на край фонтана, поддерживая одной рукой. Чжоу Цяоцяо нервничала и крепко сжала руку Янь Вэя. Край фонтана был нешироким, а на ней были высокие каблуки.

На лице Янь Вэя появилась улыбка, и нервозность Чжоу Цяоцяо постепенно утихла. Она опустила голову и посмотрела на него, её глаза были полны зависимости.

“Очень хорошо, вот так, вот так. Жених, подержи невесту на минутку. Сяо Ли, быстро организуй шлейф платья невесты. Отлично, отлично, это правильная поза. Хорошо, хорошо…”

Под восторженные крики фотографа съёмка быстро подошла к концу. В дополнение к основному платью с длинным шлейфом фотограф выбрал сад на территории комплекса вилл с зелёной травой и белыми садовыми столами и стульями в европейском стиле.

Фотограф сделал отдельные снимки каждого человека отдельно, начиная с Янь Вэя у входа, а затем фокусируясь на Чжоу Цяоцяо. Наконец, они сфотографировались вместе как пара.

Они обнимались снова и снова, как было сказано.

“Отлично, отлично, вот так. Невеста, взгляни с любовью на жениха, да, это правильное выражение… Сяо Ли, приведи в порядок шлейф платья невесты и посыпь лепестками цветов. Очень хорошо, жених и невеста придвиньтесь ближе… Эм… жених, я не просил тебя её целовать”.

Лян Цзямин: “…”

Через два часа наконец-то закончили снимать основное платье.

Фотографы заставили пару переодеться: Чжоу Цяоцяо - в короткое платье в цветочек, а Янь Вэя - в костюм, соответствующий её платью. Когда Янь Вэй понял, что им нужно найти место, чтобы переодеться средь бела дня, его глаза слегка сузились, чувствуя себя неуютно. Если бы он знал, он бы выбрал более дорогое место. Он не мог поверить, что они заставляют его Цяоцяо переодеваться вот так, на открытом месте.

Наряды с цветами сочетались с садом на другой стороне территории виллы. В отличие от официальных и элегантных поз для основного платья, фотограф призвал Чжоу Цяоцяо быть более живой в цветочном наряде. Иногда ей приходилось опускать голову и нюхать цветы, а иногда ей приходилось ложиться на землю и кататься по ней.

Если бы не тот факт, что они делали свадебные фотографии, Чжоу Цяоцяо чувствовала бы себя дурочкой.

Когда настала очередь Янь Вэя фотографироваться, всё, что ему нужно было сделать, это прислониться к стволу дерева и красиво сесть на скамейку. Чжоу Цяоцяо чувствовала себя крайне противоречиво.

После завершения двух наборов фотографий им пришлось переехать в другое место.

Итак, они все вернулись в машину и поспешно поехали на пляж. В городе Иу вдоль пляжа было много больших камней. Чжоу Цяоцяо переоделась в милое свадебное платье длиной до щиколоток, держа букет и мило улыбаясь.

Затем им пришлось снова в спешке переодеваться и переделывать причёски.

Длинное синее платье Чжоу Цяоцяо, казалось, переливалось в лучах заходящего солнца, как золотой шёлк. Визажистка поправила её волосы, позволив им каскадом рассыпаться по плечам. Её волосы и шлейф платья развевались на ветру, а в глазах был чарующий взгляд.

“Очень хорошо, очень хорошо, вот так... Не двигайся”. Фотограф лег между камнями и сделал снимки под низким углом.

Вскоре стемнело, и пляжная съёмка закончилась. Они вернулись в машину и направились к закрытой локации. Они по очереди переоделись в ципао и платья аристократки в средневековом стиле, чтобы сделать больше фотографий. Они были заняты до 8 часов вечера, прежде чем, наконец, закончили.

Визажистка помогла Чжоу Цяоцяо снять макияж, и Янь Вэй переоделся обратно в свою одежду.

Устали?

Конечно, они были исчерпаны, даже больше, чем, когда Янь Вэй вёл переговоры с клиентами.

Но такого рода истощение сопровождалось глубоким чувством удовлетворения.

Переодевшись в свой костюм и выйдя, Янь Вэй увидел, что Чжоу Цяоцяо уже сняла большую часть своего макияжа. Снятие макияжа было намного быстрее, чем его нанесение. Вскоре сегодняшняя съёмка подошла к концу, и Чжоу Цяоцяо сонно вышла из гримёрной.

Янь Вэй подошёл и, взяв её за руку, сказал: “Пойдем! Мы угостим Цзямин ужином”.

Чжоу Цяоцяо кивнула и ответила: “Хорошо”.

Лян Цзямин встала позади них и увидела, как Янь Вэй обнимает Чжоу Цяоцяо, когда они выходили. Янь Вэй опустил голову и неосознанно изобразил улыбку, которую Лян Цзямин никогда раньше не видела.

Свадебная фотосессия была закончена. Какое-то время они не получали фотографий, но Янь Вэй наконец понял, что он должен сообщить семье Янь о своем женатом статусе. Чтобы было удобнее, он решил позвонить, когда все будут дома, ранним утром.

Он позвонил Янь Ифэю напрямую. Когда Янь Ифэй увидел, что звонит Янь Вэй, он с гордостью сказал своей жене Мао Цзинхуа: “Смотри, наш сын! Он стал разумным, потому что пережил трудности, иначе как бы он одумался?”

Глаза Мао Цзинхуа сверкнули, но она ничего не сказала.

С другой стороны, Шан Цивэнь спросила: “Это Старший брат?”

Прошло несколько дней, и Шан Цивэнь, естественно, уговорила Янь Е вернуться. Теперь, видя, что Шан Цивэнь беспокоится о Старшем брате, Янь Е посмотрел на неё и слабо предупредил.

Шан Цивэнь улыбнулась и сказала Янь Е: “Я просто спрашиваю. Ты знаешь, у Старшего брата есть некоторые недопонимания обо мне. Я давно хотела поговорить с ним об этих вещах. Но Старший Брат так и не вернулся, и я даже подумала, что он не хочет возвращаться”.

Янь Е нахмурился, слушая. Янь Ифэй, который собирался поднять трубку, сказал недовольным тоном: “Он не хочет возвращаться”.

Сказав это, он ответил на звонок. Голос Янь Вэя всё ещё звучал повелительно, хотя Янь Ифэй чувствовал, что у него больше нет права командовать.

“Папа?”

“Да” - Янь Ифэй в ответ притворился, что звучит равнодушно.

Янь Вэй сказал: “Я просто хотел позвонить и сообщить тебе, что я женился”.

“Что ты сказал?” - Янь Ифэй, казалось, ослышался и громко спросил.

Янь Вэй наблюдал, как Чжоу Цяоцяо зевнула и направился вниз по лестнице. Он улыбнулся ей, но сохранил свой холодный тон, когда обратился к Янь Ифэю: “Я женился”.

“Ты женился? На ком ты женился?” - Янь Ифэй резко встал и спросил его.

“Разве я не приводил её домой, чтобы ты познакомился с ней в прошлый раз?” Янь Вэй налил на кухне молока, вынес его и поставил на стол.

Янь Ифэй закричал: “Ты женился на этой простолюдинке?”

“Простолюдинка? - Янь Вэй спросил в замешательстве. - Ты думаешь, что ты благородный?”

Янь Вэй искренне задал этот вопрос, потому что он не знал, происходили ли они из знати.

Янь Ифэй знал, что оговорился, но попробовал другой подход, сказав: “Ты знаешь, как важно соответствовать социальному статусу? А? Ты знаешь, как важно соответствовать социальному статусу?”

“Я знаю, - ответил Янь Вэй, затем спросил: - Почему это должно меня беспокоить?”

Янь Ифэй: “…”

“Сообщи маме и остальным! Я не обязан уведомлять каждого по отдельности”. Янь Вэй хотел повесить трубку, но с другого конца раздался голос Мао Цзинхуа.

Должно быть, она сразу взяла трубку, её голос всё ещё был спокойным и не таким паническим, как у Янь Ифэя: “Сяо Вэй, приведи её домой, чтобы мама увидела”.

“Нет необходимости, пока я доволен”, - сказал Янь Вэй.

Мао Цзинхуа вздохнула и сказала: “Несмотря ни на что, я твоя мать. Теперь ты женат, и я не должна уйти, даже не повидавшись с ней. В прошлый раз, когда ты приводил её, меня не было дома. Её родители видели тебя?”

С другой стороны не было слышно ни звука, поэтому Мао Цзинхуа продолжила: “Они видели тебя, верно? Я тоже должна встретиться с ней. Это не лишено смысла”.

Янь Вэй сказал: “Но они не выгоняли свою дочь из дома”.

Мао Цзинхуа замолчала, и Янь Вэй вздохнул, сказав: “Я спрошу её”.

После того, как Янь Вэй повесил трубку, Чжоу Цяоцяо отодвинула ухо от телефона и сказала: “Давай познакомимся с ними! Я тоже должна познакомиться со своими родственниками со стороны мужа”.

Янь Вэй засмеялся и спросил: “Ты знаешь, что ты склочная?”

Чжоу Цяоцяо расширила глаза и закричала, набрасываясь на него: “Янь Вэй! Ты действительно считаешь меня склочной!”

Янь Вэй рассмеялся и подхватил Чжоу Цяоцяо на руки, когда она бросилась к нему. Он громко сказал: “Я совсем не возражаю”.

Чжоу Цяоцяо: “Тогда…”

Поскольку они собирались встретиться со своими родственниками со стороны мужа, Чжоу Цяоцяо серьёзно обдумывала, что надеть. Она исключила платья на тонких бретельках или что-либо ещё, что казалось слишком повседневным или могло показаться неуместным людям в возрасте.

Она спросила Янь Вэя и узнала, что его матери нравились опрятные девушки. Поэтому Чжоу Цяоцяо надела наряд, который Янь Вэй купил для неё, когда она ходила на встречу выпускников. В нём чувствовался профессионализм и эффективность, и Чжоу Цяоцяо верила, что его матери это понравилось бы.

Сегодня за ними снова приехал Мао Лян. Когда Чжоу Цяоцяо села в машину, она

поблагодарила Мао Ляна, сказав: “Спасибо тебе!”

Настроение Мао Ляна было очень сложным: “…”

Они отправились на ту же виллу на полпути к вершине горы, что и в прошлый раз. Когда Чжоу Цяоцяо вышла из машины, она заметила, что некогда роскошная вилла всё ещё излучала роскошь, но все украшения были убраны.

В этот момент дом выглядел намного чище и опрятнее. У входа убирались два человека в белой одежде.

Увидев Янь Вэя, два человека быстро выпрямились и поприветствовали его: “Молодой господин”.

Янь Вэй кивнул и повел Чжоу Цяоцяо в дом.

Тётя Ван стояла у входа, инструктируя шеф-повара с меню. Когда она подняла глаза, то увидела Янь Вэя в тёмном костюме, а рядом с ним женщину в черно-белой клетчатой рубашке и белых прямых брюках.

“Молодой господин, вы вернулись”, - приветствовала его тётя Ван, подходя.

Янь Вэй кивнул и, окинув взглядом гостиную, спросил: “Где мама?”

Тётя Ван сказала: “Мадам наверху, переодевается”.

Как только она это сказала, Янь Е спустился вниз. Он переоделся в белый костюм и с улыбкой подошёл к Янь Вэю, сказав: “Старший брат”. Затем он повернул голову и неохотно позвал Чжоу Цяоцяо: “Невестка”.

Чжоу Цяоцяо радостно откликнулась и почти хотела сказать: “Хороший мальчик”.

После того, как Янь Е спустился, один за другим, Янь Ифэй, Мао Цзинхуа и Шан Цивэнь также спустились.

Шан Цивэнь увидела Янь Вэя и нисколько не смутилась. Она просто улыбнулась и поприветствовала: “Старший брат”.

Её скрытый замысел был очевиден! Даже несмотря на то, что она была помечена как любовница из-за Янь Вэя, и все рекламные объявления, которые она ранее получила, были отменены, она всё ещё приветствовала Янь Вэя с улыбкой на лице. Отсутствие у неё гнева показало, что она была человеком, который мог терпеть и приспосабливаться.

Но если бы Шан Цивэнь была человеком, который может сгибаться и растягиваться, она бы давно развелась с Сян Ли. Почему она ждала до этого года?

Янь Вэй прищурил глаза и сказал Чжоу Цяоцяо: “Это папа, это мама, а это твой младший брат”.

Вступление Янь Вэя было ясным и прямым, без каких-либо оговорок. Что было более чрезмерным, так это то, что он полностью пропустил представление Шан Цивэнь.

Будучи Лю Юнь, Шан Цивэнь испытала всевозможные разочарования в своей карьере. У неё даже украли её достижения, и ей пришлось продолжать с улыбкой на лице. Действия Янь Вэя

не сильно беспокоили её, и она могла только стиснуть зубы и терпеть это.

Янь Е почувствовал себя немного обиженным, когда Янь Вэй не представил Шан Цивэнь и сказал: “Брат, это твоя невестка”.

Янь Вэй улыбнулся и, взглянув на Янь Е, спросил: “Невестка? Вы двое женаты?”

На самом деле это было не так.

Янь Е безмолвно смотрел на него, и Шан Цивэнь не могла этого принять. Разве она не была беременна и не планировала выйти замуж в удачный день? Итак, она спросила Янь Вэй: “Значит, ты женился на своей невестке?”

Этот вопрос заставил Янь Вэя гордиться! Он был так горд!

Его глаза смотрели вверх, его презрение было очевидным, когда он сказал: “Мы уже зарегистрировались”.

“Что?” Даже Мао Цзинхуа не смогла удержаться, чтобы не показать свою благородную сторону и спросила Янь Вэя: “Как ты так внезапно зарегистрировался?”

Янь Вэй нахмурил брови и сказал: “Я же говорил вам, я женился”.

Да! Мы думали, что ты собираешься жениться, но ты, маленький сопляк, ты женился, и уже зарегистрировался, не меньше! И мы даже не знали?

“Когда вы зарегистрировались?” - спросила его Мао Цзинхуа.

Янь Вэй сказал: “16-го”.

Тело Мао Цзинхуа затряслось, и она спросила его: “Вы зарегистрировались 16-го, но мы получили твой звонок неделю спустя?”

Больше всего Мао Цзинхуа огорчало то, что Янь Вэй действительно женился. Он даже зарегистрировался, и их семья, вероятно, последней получила эту новость. Она думала, что Янь Вэй сообщит им о таком важном событии, как брак, заранее.

По крайней мере, это показало бы, что Янь Вэй в какой-то степени ценил эту семью. Но теперь, когда он уже зарегистрировался и только потом подумал о том, чтобы рассказать своим родителям, смысл был совершенно другим.

Мао Цзинхуа перевела дыхание, но ничего не сказала. Затем Шан Цивэнь холодно и саркастично спросила: “Старший брат, ты зарегистрировался? Почему ты сначала не сказал маме и папе?”

Янь Вэй бросил быстрый взгляд на Шан Цивэнь, в его взгляде было явное предупреждение.

Но Шан Цивэнь действовала, полагаясь на ребёнка в своем животе, особенно с тех пор, как Янь Вэй и Янь Е подрались и потеряли предыдущего ребёнка, нормальные люди не могли сказать или сделать ничего враждебного по отношению к ней. Несмотря на то, что Янь Вэй уже предупредил её по телефону, Шан Цивэнь, очевидно, не приняла это близко к сердцу.

Но она также знала, что была аутсайдером в этой семье. Даже если семья Янь выгнала Янь Вэя, она, как аутсайдер, не имела права критиковать.

Итак, она всегда сохраняла вид хорошей невестки, но она не была готова просто так это оставить. Вопрос, который Янь Вэй попросил Янь Е прояснить, подтолкнул её к тому, чтобы её назвали любовницей. Её путь в индустрии развлечений теперь был намного сложнее, чем у других. Естественно, она не могла принять это.

Но Янь Вэй не был нормальным человеком. С самого детства он не мог нормально есть или пить, и у него был вспыльчивый характер. Даже его собственные родители отказались от него. Как он мог терпеть Шан Цивэнь?

В этот момент Янь Вэй всё ещё не мог сдержаться. Он слегка нахмурил брови и сказал Шан Цивэнь: “У тебя здесь нет права голоса”.

Шан Цивэнь глубоко вздохнула, нежно погладила свой всё ещё незаметный живот и слегка опустила голову, выглядя немного опечаленной.

Насколько Янь Ифэй ценит этого ребёнка?

В прошлом он очень хотел, чтобы у семьи Янь был наследник. Янь Вэй, который не мог есть, пить или спать, был вне их контроля. Но Янь Е был нормальным ребёнком! Он наконец зачал ребёнка, только чтобы потерять его. В то время печаль можно было описать только как эмоциональную.

Но теперь всё было по-другому. Вся семья знала о контракте — наличие наследника означало наличие доли. Итак, ребёнок в животе Шан Цивэнь был не только потомком семьи Янь, но и нёс в себе неизмеримые преимущества.

Поэтому, когда Шан Цивэнь казалась несчастной, Янь Ифэй тоже стал несчастным. Он сказал Янь Вэю: “Как ты говоришь с Цивэнь, сейчас она беременна. Она не может быть в плохом настроении”.

Янь Вэй издал легкий смешок с оттенком презрения в голосе, когда сказал: “Тогда пусть она помолчит. Когда я с ней не разговариваю, она должна вести себя тихо”.

Янь Ифэй вздохнул и подумал: “Черт возьми, у моего старшего сына такая важная поза?”

Но, учитывая, что Янь Вэй отсутствовал дома более четырех месяцев и только что вернулся, он решил отказаться от плана ещё больше разозлить своего старшего сына.

“Сэр, пожалуйста, присаживайтесь. Что бы юная леди хотела выпить?” Тётя Ван улыбнулась и поправила диван.

Янь Вэй посмотрел на тётю Ван, выражение его лица было более мягким по сравнению с тем, когда он смотрел на своих родителей. Его голос был спокоен, когда он сказал: “Называйте её "Старшая госпожа ". Поскольку мы уже женаты, она моя супруга”.

Тётя Ван кивнула и почтительно обратилась к ней: “Старшая госпожа”.

Янь Вэй усадил Чжоу Цяоцяо на диван и сказал ей: “Тётя Ван готовила для меня, когда я был маленьким”, хотя он почти ничего не ел.

Тётя Ван усмехнулась и сказала: “Если старший господин желает, я могу приготовить для него прямо сейчас”.

Янь Вэй покачал головой. Тётя Ван долгое время работала в семье Янь и уже получила повышение до должности экономки. Бизнес семьи Янь процветал, и с каждым годом они нанимали всё больше домашней прислуги. Тётя Ван, будучи одним из старейших сотрудников, осталась наблюдать за работой этих новичков, зарабатывая при этом в несколько раз больше, чем они.

Иными словами, даже статус Шан Цивэнь в этой семье может быть не выше, чем у тёти Ван.

Но Чжоу Цяоцяо была другой. Её статус был присвоен ей Янь Вэем. С тех пор, как Янь Вэй ввёл её в эту семью, всем стало ясно, что неуважение к ней означает, что у них возникнут проблемы с Янь Вэем. Учитывая предыдущую неспособность Янь Вэя есть или спать, как вы думаете, насколько хорошим был его характер?

Люди в семье, естественно, не стали бы провоцировать его авторитет. Другими словами, даже если Янь Вэй ничего не сделает, его авторитет всё равно может быть выше, чем у Янь Е.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3314577